© Юлия Виноградова

Увековечить в сердцах горожан... (К истории создания придельных храмов Успенского собора)

В статье рассматривается история создания придельных храмов Троицко-Успенского кафедрального собора в городе Кинешма Ивановской области. Собор относится к памятникам архитектуры федерального значения, его архитектура обладает высоким художественным совершенством. Автор рассматривает причины постройки приделов в конце XIX века, а также устанавливает точную дату их возникновения.

Большинство кинешемцев всегда радело за свой город и приняло участие в деле созидания, что свидетельствует о давней традиции благотворительности среди купцов и фабрикантов.

Ключевые слова: церковь, архитектура, городское общество, крещение Руси, крушение императорского поезда.

Ансамбль Кинешемского Троицко – Успенского кафедрального собора более двух веков является главным архитектурным украшением города и его духовным центром. По традиции русской храмовой архитектуры – в одной каменной ограде – два храма: зимний и летний, между ними – звонница. Успенский собор был построен в 1745 году, Троицкий – в 1838 году. Оба храма каменные с отдельной колокольней, построенной в 1798 году. Успенский собор занимает северо-восточный угол почти прямоугольного участка, вытянувшегося вдоль Волги. Его крупные алтарные апсиды обращены к центральной части города. Крупный храм соборного типа, архитектура которого, развивающая древнерусские традиции, характерна для провинциального зодчества. Впоследствии он не раз обновлялся: были пристроены боковые приделы, производились капитальные ремонты и обновления интерьера.

Исследователи указывают разные даты постройки приделов: 1842 год, 1885 год и даже начало XX века [2, с. 440–441].

При таком разнообразии сведений, несомненно, актуально выявить точное сведение возникновение придельных храмов Успенского собора.

10 июля 1888 городской голова Иван Душин инициировал экстренное заседание городской Думы [3, ф. 500, оп. 1, д. 70, л. 1]. В ходе заседания господа гласные, рассмотрев предложения городского головы, выработали план «чествования 900-летия крещения Руси в г. Кинешме» [3, ф. 500, оп. 1, д. 70, л. 2]. В рамках торжеств было запланировано устроить при холодном Успенском соборе придел во имя равноапостольного князя Владимира с целью «увековечить в сердцах местных граждан знаменательный день всеобщего русского торжества» [3, ф. 500, оп. 1, д. 70, л. 2].

Среди аргументов, Ивана Леонтьевича был следующий: «на летнее время в г. Кинешму приносится чтимая икона Иерусалимской Божией Матери. Она поставляется обыкновенно в теплом соборе в виду необходимости дать место множеству молящихся перед святым образом. Между тем, давним и заветным желанием горожан было ставить святую икону в холодном соборе, где должно совершаться богослужение согласно со временем года. Устроенный при холодном соборе придел во имя равноапостольного князя Владимира расширит самый храм и удовлетворив заветное желание горожан, даст всем им возможность молиться перед святым образом Богоматери без стеснения. Тогда чтимая икона будет ставиться в холодном Успенском соборе. И самый новоустроенный придел будет вечным, наглядным святым памятником как благоговения теплой любви и благодарности Святому просветителю нашего отечества, так и горячей, единодушной отзывчивости со стороны граждан гор. Кинешмы на всерусское великоторжественное чествование 900-летие крещения Руси» [3, ф. 500, д. 70, л. 4].

Для этого гласные городской Думы решили «пригласить граждан Кинешмы и уезда к добровольной подписке на устройство придела, недостающую после подписки сумму на устройство придела дополнить из средств города» [3, ф. 500, д. 70, л. 3–4]. По мнению Ивана

Леонтьевича «жертва со стороны граждан г. Кинешмы и городской Думы будет самая приличная как редкому торжеству, так и нашему городу» [3, ф. 500, д. 70, л. 3–4].

15 июля 1888 года Кинешму украсили флагами, в Успенском соборе отслужили литургию, по завершению которой общим крестным ходом проследовали к исторической часовне (прим. Крестовоздвиженская часовня) для совершения благодарственного молебна и затем на реку Волгу для водоосвящения. Примечательно, что торговые и питейные места были закрыты до окончания богослужения.

К октябрю 1888 года открытая подписка дала уже до 1000 рублей [3, ф. 500, д. 70, л. 3–4].

Пока Городское общество проводило сбор средств, необходимых для начала строительства, до кинешемцев дошла весть о крушении императорского поезда на станции Борки. Авария произошла 17 октября 1888 года на 295-м километре линии Курск-Харьков-Азов, южнее Харькова Царская семья ехала из Крыма в Санкт – Петербург. По рассказам очевидцев, сильный толчок сбросил с места всех ехавших в поезде. После первого толчка последовал страшный треск, затем произошёл второй толчок, ещё сильнее первого, а после третьего, тихого, толчка поезд остановился. Ужасная картина разрушения, оглашаемая воплями и стоном изувеченных, представилась глазам уцелевших от крушения. Все бросились разыскивать императорское семейство и вскоре увидели царя и его семью живыми и невредимыми. Вагон с императорской столовой, в которой находились Александр III и его жена Мария Федоровна, с детьми и свитой, потерпел полное крушение. Вагон был сброшен на левую сторону насыпи и представлял ужасный вид: без колёс, со сплюснутыми и разрушенными стенами, вагон полулежал на насыпи; крыша его лежала частью на нижней раме. Первым толчком повалило всех на пол, а когда после страшного треска и разрушения пол провалился, осталась одна рама, то все оказались на насыпи под прикрытием крыши. Утверждают, что Александр III, обладавший недюжинной силой, держал на плечах крышу вагона, пока семья и другие пострадавшие выбирались из-под обломков. Обсыпанные землёй и обломками, из-под крыши вышли: император, императрица, цесаревич Николай Александрович – будущий российский император Николай II, великий князь Георгий Александрович, великая княжна Ксения Александровна, а вместе с ними и лица свиты, приглашенные к завтраку. Большинство лиц этого вагона отделалось легкими ушибами, ссадинами и царапинами. Во всем поезде, состоявшем из 15 вагонов, уцелело только пять вагонов. Также остались целыми и два паровоза. Вагон, в котором находились придворно-служащие и буфетная прислуга, был совершенно уничтожен, и все находившиеся в нём убиты наповал и найдены в обезображенном виде – 13 изуродованных трупов подняты с левой стороны насыпи среди щепы и мелких остатков этого вагона. В вагоне царских детей в момент крушения находилась лишь великая княжна Ольга Александровна, выброшенная вместе со своей няней на насыпь, и малолетний великий князь Михаил Александрович, вынутый из обломков солдатом при помощи самого государя. Весть о крушении императорского поезда быстро разнеслась по линии, и помощь спешила со всех сторон. Александр III, несмотря на ужасную погоду (лил дождь с изморозью) и страшную слякоть, сам распоряжался извлечением раненых из-под обломков разбитых вагонов. Императрица с медицинским персоналом обходила раненых, подавала им помощь, всячески стараясь облегчить больным их страдания, несмотря на то, что у неё самой повреждена была рука выше локтя и что она осталась в одном платье. На плечи царицы накинули офицерское пальто, в котором она и оказывала помощь. Всего пострадало при крушении 68 человек, из них 21 человек погиб. Только в сумерки, когда приведены были в известность все убитые и не осталось ни одного раненого, царская семья села во второй прибывший сюда царский поезд (свитский) и отбыли назад на станцию Лозовую, где ночью было отслужено на самой станции, в зале третьего класса, первое благодарственное молебствие за чудесное избавление царя и его семьи от смертельной опасности. Часа через два императорский поезд отбыл в Харьков для следования в Санкт-Петербург.

Для увековечивания памяти чудесного спасения царской семьи был предпринят ряд памятных мероприятий. По всей России стали строиться часовни и храмы святого покровителя царя – князя Александра Невского.

«Желая достойно ознаменовать этот незабвенный день в коем проявлена новая милость Божия к русскому народу в Чудесном спасении Царя и его Августейшей семьи от величайшей

опасности, городская Управа для увековечения сего в памяти русского народа и в чувствах благодарности к божественному промыслу и принимая во внимание постановление городской Думы ... относительно устройства придела с правой стороны при Кинешемском Успенском соборе во имя святого и равноапостольного князя Владимира, и в то же время сопоставляя означенное событие с настоящим, не менее дорогим для русского патриотического чувства...» [3, ф. 500, д. 70, л. 9].

Городская Управа со своей стороны, полагала бы соорудить другой придел притом же Кинешемском Успенском соборе с левой стороны во имя благоверного князя Александра Невского с чтимою иконою. «Чрез сооружение этого придела расширится самый храм, и что главное примет подобающую святыне благовидность и скрасит фасад всего здания...» [3, ф. 500, д. 70, л. 9].

Изначально предполагалось рассрочить это дело на 3–4 года, в течение которых, при «помощи Господней есть полная надежда увидеть конец задуманного». Для этого одновременно планировалось собрать от 4 до 5 тыс. рублей и 4 тыс. рублей в течение четырех лет, отчисляя каждый год на этот предмет от доходов города по 1000 рублей. В первый же день, по подписке было собрано до 1000 рублей. Уже в марте 1889 года городская Управа представила городской Думе план, фасад и техническую смету на два придела Успенского собора, составленные архитектором Черницким [3, ф. 500, д. 70, л. 12].

Хочется отметить некоторые особенности строительства «полы нынче принято вообще делать асфальтовые, но не чугунные, что находят гораздо удобнее; иконостасы будут очень небольшие 7 арш. в длину и 6 арш. в вышину (400 рублей каждый, дабы не допустить роскоши). Таким образом, весь расход должен был составить 12 000 рублей, т.е. по 6000 за каждый придел» [3, ф. 500, д. 70, л. 12].

Как оказалось, чтобы приступить к строительству, недостаточно собрать определенную сумму денег и поставить в известность о благом начинании губернатора Костромского. В первую очередь необходимо получить разрешение Костромской Духовной Консистории. В октябре 1889 года Епархиальным Начальством разрешено гражданам города Кинешмы устроить при соборной церкви два новые придельные храма: во имя святого равноапостольного князя Владимира и во имя благоверного Великого князя Александра Невского, в память сказанного события 17 октября 1888 г. и другой в ознаменование торжественного дня 900-летия крещения Руси [3, ф. 500, д. 70, л. 16].

Не смотря на то, что строительство предполагалось и по утвержденному костромским губернским Правлением проекту на средства города и благотворение граждан, консистория определила ряд условий:

«во-первых, чтобы приступлено было к производству работ по устройству придельных храмов не прежде как по сборе полностью всей суммы необходимой на производство сих работ;

во-вторых, чтобы предварительно начатия работ представлена была в Консисторию подписка Архитектора, имеющего наблюдать за работами;

в-третьих, чтобы работы по начатии производились безостановочно из материалов доброкачественных, а по окончании их донесено было Консистории по надлежащему.

На устройство двух придельных храмов причт, церковнаго старосту и граждан г. Кинешмы снабдить в свое время храмозданною грамотою, т.е. по окончательном сборе всей необходимой суммы на предложенную постройку» [3, ф. 500, д. 70, л. 16]. О чем и было объявлено гражданам отношением на имя городского Головы.

Старостой собора в то время был И. А. Поленов. Поленов, как староста собора, имел ранее желание устроить на свои средства один придел и передал для назначенной цели настоятелю собора отцу А. Горицкому пожертвование в размере 5000 рублей. Но, к сожалению, это пожертвование Поленова не пошло по его назначению, а употреблено впоследствии, не известно почему (прим. И. Л. Душина), на отделку после пожара церковного здания, в котором живет причт собора, так как здание это не было застраховано. Вследствие такого весьма неблагоприятного результата этого пожертвования Поленова дело о постройке приделов долго оставалось без движения. В планах Ивана Леонтьевича Душина, как представителя городского Общества и действующего городского Головы, крайне желательно было приступить к постройке приделов весной 1894 года и окончить в течение 3 лет, т.е. того времени, которое ему остается служить Городскому Обществу [3, ф. 500, д. 70, л. 17–20]. К этому времени было собрано всего 6700 рублей.

Таким образом, «постройка замедлилась вследствие недостаточных средств, необходимых на окончательную отделку сих сооружений. По смете архитектора Критского стоимость устройства приделов с окончательною их отделкой исчислена в 13.640 руб. 88 к.» [3, ф. 500, д. 70 л, 14–15] Сбор необходимых средств продолжался...

Лишь 30 августа 1894 года совершена закладка придельного храма при летнем соборе во имя святого благоверного Великого князя Александра Невского [3, ф. 500, д. 70, л. 27]. 18 сентября того же года совершена закладка второго придела во имя святого равноапостольного князя Владимира [3, ф. 500, д. 70, л. 28]. К 1898 году постройка обоих приделов вчерне окончена, освящены в 1905 году в том же порядке, как и были заложены: сначала во имя святого благоверного Великого князя Александра Невского, затем во имя святого равноапостольного князя Владимира. В техническом отношении эта постройка была дозволена строительным отделом Костромского губернского Правления. Акт осмотра постройки составлен бывшим Губернским инженером г-ом Тиденем.

В деле созидания приделов так же принимали участие:

– почетный гражданин гор. Кинешмы И. А. Миндовский. Им устроен иконостас и приобретена утварь для придела во имя св. равноапостольного князя Владимира;

– неизвестный благотворитель пожертвовал 1000 рублей;

– благотворители из числа горожан и крестьян уезда – 700 рублей;

– мещанское общество из своих средств 1000 рублей;

– архитектор Тидень – 400 рублей [4].

Литература

1. Кинешемский художественно-исторический музей (КХИМ).
2. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область. Ч. 2. М.: Наука, 2000.
3. Государственный архив Ивановской области (ГАИО).
4. Отчет по устройству приделов при Кинешемском Успенском Соборе г. Кинешма Типо-Литография И. П. Наумова 1898 г.